

ОТ РЕДАКТОРА

Не так давно наш читатель мог познакомиться с двумя книгами, вышедшими в свет почти одновременно: «История химии» М. Джуа в переводе с итальянского (М., «Мир», 1966; 1975) и «Очерк общей истории химии» Н. А. Фигуровского (М., «Наука», 1969). У этих книг много общего. Их авторы повествуют об истоках химии в древности, о химических знаниях в средние века и в эпоху Возрождения, подымая занавес над сценой, на которой разыгрывается и «драма идей», и «драма людей».

Но читатель мог отметить и то, что в этих книгах совершенно по-разному освещается история алхимии. В первой она характеризуется как величественная эпопея, отмеченная выдающимися событиями. Ведь алхимики занимались не только попытками приготовления золота и поисками эликсира долголетия, но, «стремясь к достижению самой привлекательной цели—созданию неисчислимых богатств, разрешали многие практически важные задачи..., открыли столько процессов, наблюдали столько реакций, что это способствовало становлению новой науки... Алхимики в поисках философского камня заложили фундамент для создания химии» (с. 31—32). Во второй книге алхимия трактуется совсем иначе. Деятельность алхимиков сводится только к поискам превращения неблагородных металлов в золото «в полном отрыве ... от практики» (с. 123). «Алхимию можно образно представить в виде бесплодного отростка на живом дереве химии ... наследие алхимического периода в теоретическом отношении было фактически равно нулю, а что касается нового фактического материала, он весьма невелик по своей значимости для развития химических знаний» (с. 124, 127). В этой книге читатель находит не только отрицание того, что алхимия—мать химии, но и критику в адрес тех, кто защищает этот тезис, в адрес Ю. Либиха например.

Но о сущности алхимии спорят не только химики. Это удивительное явление занимает философов, историков, психологов. При этом для одних алхимия представляется необходимым этапом в формировании научных оснований нынешней картины мира, для других—лжеучением. Атеисты видят в ней одну из платформ еретических учений, а современные теософы—источник оккультных знаний. Психологи интересуются ею как объектом, в котором представлено исключительное своеобразие